ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-О10-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.,**

судей **Кондратова П.Е. и Тришевой А.А.,**

при секретаре **Красавиной А.Н.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Бойко М.В. и представителя потерпевших В [redacted] - адвоката Филиппова А.Ф. на приговор Краснодарского краевого суда от 4 мая 2010 г., по которому

Бойко М [redacted] В [redacted]
[redacted]
несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Бойко М.В. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвоката Лунина Д.М., поддержавшего

доводы жалобы осужденного, и представителя потерпевших В[redacted]– адвоката Филиппова А.Ф., просившего об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Бойко М.В. признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам, а также в тайном хищении чужого имущества.

Преступления совершены 15 и 24 апреля 2009 г. в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный вину признал полностью.

В кассационных жалобах:

осужденный Бойко М.В., ссылаясь на нарушения уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, были допущены при производстве по делу, просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство. Утверждает, что органом расследования и судом оставлены без выяснения причины конфликта, возникшего у него с погибшей А[redacted] Указывает на неправомерность его этапирования из следственного изолятора во время производства психолого-психиатрической экспертизы для установления группы крови, а также на нарушение права на защиту, поскольку данное мероприятие проводилось без участия его адвоката. Считает, что при назначении наказания суд должен был учесть то, что убийство им совершено в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Полагает, что к материалам уголовного дела следовало приобщить заключение военно-врачебной комиссии воинской части [redacted] о его психическом состоянии. Кроме того, утверждает, что он не ознакомлен с протоколом судебного заседания;

представитель потерпевших адвокат Филиппов А.Ф. просит приговор в части осуждения Бойко М.В. за убийство В[redacted], отменить и дело в этой части направить на новое разбирательство со стадии предварительного слушания. Указывает на противоречия, связанные с установлением личности погибшего, которые в судебном заседании не устранены. Считает, что судом не добыто достаточных доказательств, подтверждающих его вывод о том, что осужденным убит именно В[redacted] В связи с этим полагает, что судом необоснованно отклонены ходатайства потерпевших о повторной эксгумации трупа погибшего и проведении повторной судебно-генетической экспертизы. С учетом этих обстоятельств считает, что приговор не может быть признан законным и подлежит отмене.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного государственный обвинитель Рябоконев В.В. просит отказать в их удовлетворении, а приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Бойко в умышленном причинении смерти двум лицам и краже чужого имущества является правильным и в кассационных жалобах он не оспаривается.

Так, осужденный Бойко при допросах в ходе предварительного следствия и в судебном заседании признал, что во время ссоры с А он задушил ее, используя для этого лифчик, мочалку и проволоку, а труп закопал в смотровой яме гаража. Не отрицал он, что 24 апреля 2009 г. во время конфликта с В нанес ему множественные удары ножом в шею, от которых тот скончался.

Показания осужденного судом признаны достоверными, поскольку они подробны, последовательны, подтверждены им при последующих допросах и проверке на месте, а кроме того, соотносятся с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Объективно они подтверждены данными осмотра места происшествия, согласно которым в домовладении погибшей А обнаружен труп мужчины, который впоследствии опознан как В а в смотровой яме гаража указанного домовладения – труп самой А; заключениями экспертов, проводивших судебно-медицинское исследование трупов, согласно выводам которых причиной смерти А явилась механическая асфиксия вследствие сдавливания органов шеи тугоэластическим предметом, а смерть В наступила от массивной кровопотери в результате причинения ему колото-резаных повреждений в область левой боковой поверхности шеи.

Вопреки утверждению Бойко судом с достаточной полнотой исследованы как само преступное событие, так и обстоятельства, предшествовавшие ему. Безосновательно утверждение в жалобе о том, что преступления осужденным совершены в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Данный довод проверен судом и отвергнут, как не нашедший подтверждения.

Что касается довода представителя потерпевших В - адвоката Филиппова А.Ф. о том, что судом достоверно не установлена личность мужчины, труп которого обнаружен в домовладении А то он проверен судом и опровергнут со ссылкой на доказательства, которые подробно приведены в приговоре.

Так, из показаний потерпевшей В следует, что ее сын В некоторое время проживал с К в фактическом браке. 24 апреля 2009 г. он сказал, что ему звонила и просила встретиться. Около 20 часов В поехал на встречу с К и больше не вернулся.

Потерпевший В подтвердил, что сын, уходя вечером 24 апреля 2009 г. из дома, сказал, что поехал на встречу с К

Согласно справке МГТС, представившей сведения о детализации телефонных переговоров В, 24 апреля 2009 г. в период с 14 час. 07 мин. до 22 час. 10 мин. с мобильного телефона абонента В, на мобильный телефон абонента К, произведено 9 исходящих звонков.

Свидетель К, показания которой, данные на предварительном следствии, оглашены в судебном заседании, подтвердила, что 24 апреля 2009 г. у нее состоялся телефонный разговор с В, который хотел встретиться с ней, чтобы посмотреть, как она живает. В приехал около 20 часов, и она его встречала вместе с Бойко М.В. Находясь в доме А В сказал, что забирает ее (К). Бойко стал возражать, и на этой почве между мужчинами возник конфликт, который перерос в драку. Она видела, как Бойко ножом нанес В несколько ударов в шею, от которых тот упал лицом вниз, и его труп остался лежать в доме А

Осужденный Бойко подтвердил, что вечером 24 апреля 2009 г. вместе с К, он встречался именно с В. Он пояснил, что конфликт между ними возник на почве взаимоотношений с К, с которой В ранее проживал в фактическом браке. Признал, что нанес ему несколько ударов ножом в область шеи, от которых В упал на живот и остался лежать в этой позе в доме А

Свидетель А пояснил суду, что именно в позе «лежа на животе» находился мужчина, труп которого он обнаружил в доме бывшей жены А

Согласно протоколу осмотра места происшествия обнаруженный в домовладении А «труп лежит на передней поверхности туловища лицом вниз».

При дополнительном осмотре места происшествия из домовладения А были изъяты наволочка, носовой платок, мужская куртка и другие предметы со следами вещества бурого цвета.

По заключению эксперта, проводившего судебно-биологическую экспертизу, на вышеуказанных предметах обнаружена кровь человека, происхождение которой от В[redacted] не исключается.

Согласно выводам эксперта, проводившего медико-криминалистическую экспертизу, изъятый при осмотре трупа неустановленного мужчины череп принадлежит В[redacted], 1968 года рождения.

Потерпевшая В[redacted] в судебном заседании подтвердила факт отсутствия у ее сына В[redacted] именно тех зубов, на отсутствие которых эксперт указал в своем заключении.

При осмотре в судебном заседании вещественного доказательства – куртки мужчины, труп которого обнаружен в доме А[redacted], потерпевшие В[redacted] подтвердили ее принадлежность сыну В[redacted].

Свидетель А[redacted] в судебном заседании пояснил, что именно такая куртка была на мужчине, труп которого он обнаружил в доме А[redacted]

При установлении личности погибшего судом правильно приняты во внимание показания потерпевших о том, что вечером 24 апреля 2009 г. их сын ушел к К[redacted] и не вернулся, подтвержденные показаниями свидетеля К[redacted] и осужденного Бойко М.В. о встрече в указанное время с В[redacted] и его убийстве.

Достоверность показаний потерпевших, свидетеля К[redacted] и осужденного Бойко в этой части не вызывает сомнений, так как они полностью согласуются между собой. При этом потерпевшие, давая показания об обстоятельствах ухода сына из дома, не знали о содержании показаний свидетеля К[redacted] и осужденного Бойко, как и последние, давая показания о встрече с В[redacted] конфликте с ним и его убийстве, не располагали данными о содержании показаний потерпевших.

Кроме того, из показаний Бойко следует, что ранее он знал В[redacted], а К[redacted] проживала с ним в гражданском браке, поэтому перепутать его с другим лицом они не могли. Об этом свидетельствует и характер возникшего между ними конфликта.

Вывод суда о принадлежности обнаруженного в доме А[redacted] трупа В[redacted] подтвержден и другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, осужденный Бойко показал, что он похитил мобильный телефон погибшего В[redacted] и продал его водителю автомашины службы «Скорой помощи», доставившему К[redacted] в больницу.

Водитель службы «Скорой помощи» С[redacted] подтвердил, что действительно 26 апреля 2009 г. он доставил в родильный дом беременную женщину, которую сопровождал Бойко М.В. В пути следования Бойко предложил ему купить мобильный телефон марки [redacted] по цене [redacted] Он купил этот телефон, а чуть позже по данному факту был допрошен сотрудниками правоохранительных органов, которым передал купленный у Бойко телефон.

Потерпевшая В[redacted] выдала органам расследования документы на мобильный телефон [redacted] принадлежавший ее сыну В[redacted]

При осмотре мобильного телефона, выданного свидетелем С[redacted], и документов, представленных потерпевшей В[redacted], установлено точное совпадение серийного номера.

При таких обстоятельствах выводы суда о личности мужчины, труп которого обнаружен в доме А[redacted] не могут вызывать сомнений, они подтверждены совокупностью доказательств, в том числе объективного характера.

Мотивы, побудившие потерпевших поставить под сомнение данный вывод суда, вызваны иными обстоятельствами, которые связаны с тем, что обнаруженный в доме А[redacted] труп длительное время не был опознан, в связи с этим хранился в морге как принадлежащий неустановленному лицу и захоронен с другими неопознанными трупами.

Судом обоснованно отмечено, что выяснение указанных обстоятельств находится за рамками предмета судебного разбирательства, пределы которого определены ст. 73 УПК РФ, и на законность приговора, постановленного в отношении Бойко, они не влияют.

Действия Бойко по п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ квалифицированы правильно.

Психическое состояние осужденного исследовано с достаточной полнотой. С учетом заключений экспертов о том, что Бойко в момент инкриминируемых ему деяний мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, судом обоснованно он признан вменяемым. Экспертной комиссии были представлены все необходимые материалы, подтверждающие психическое состояние Бойко, в том числе заключение военно-врачебной комиссии, на которое он ссылается в жалобе.

Наказание Бойко назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, других обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, признаны явка с повинной, раскаяние в содеянном и активное способствование расследованию преступлений, а также наличие несовершеннолетнего ребенка. Оснований для признания смягчающим обстоятельством неправомерного поведения потерпевших, о чем в жалобе просит осужденный, у суда не имелось.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу, в том числе при проведении психолого-психиатрических экспертиз, выемке образцов крови осужденного, на что он указывает в жалобе, не установлено. С протоколом судебного заседания осужденный ознакомлен 24 мая 2010 г., о чем свидетельствуют расписка и его замечания на протокол, которые приобщены к материалам уголовного дела.

Таким образом, оснований для отмены приговора либо его изменения по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, не имеется.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 4 мая 2010 г. в отношении **Бойко М[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]